

Трансцендентальный журнал. 2013-2021

ISSN 2713-2668

URL - <http://transcendental.ru>

Все права защищены

Выпуск 1 Том 2. 2021

Комментарии переводчика к статье Т. Розефельдта «Как быть реалистом относительно идеализма Канта?»

Ровбо Маргарита

*Берлинский университет имени братьев Гумбольдт
Германия, Берлин / Беларусь, Минск*

Аннотация

В предисловии к переводу статьи Тобиаса Розефельдта (Берлин) на русский язык переводчик очерчивает контекст дискуссии, в русле которой автор решает проблему толкования апостериорного аспекта содержания опыта в кантовском трансцендентальном идеализме. Кратко формулируются основные положения статьи и обосновывается переводческий выбор в пользу отдельных терминов.

Ключевые слова: трансцендентальный идеализм Канта, реализм, феноменализм, эмпиризм, содержание опыта, трансцендентальный предмет, предмет опыта, явление, вещь сама по себе

Дата публикации: 12.08.2021

Источник финансирования:

Перевод подготовлен в рамках научно-исследовательской стажировки в Берлинском университете им. братьев Гумбольдт при поддержке Германской службы академических обменов DAAD.

Ссылка для цитирования:

Ровбо М. Комментарии переводчика к статье Т. Розефельдта «Как быть реалистом относительно идеализма Канта?» // Трансцендентальный журнал. – 2021. – Т. 2. – Выпуск 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.ru/s271326680015446-0-1/> (дата обращения: 21.10.2021). DOI: 10.18254/S271326680015446-0

¹ Представленная статья Тобиаса Розефельдта – профессора и директора Института философии Берлинского университета имени братьев Гумбольдт – предлагает целостное исследование вопроса о том, в каком смысле допустимо говорить о реализме в кантовском трансцендентальном идеализме. Данная статья является не единственным сочинением этого

автора в контексте указанного вопроса, а предварена следующими работами: «Вещь сама по себе и вторичные качества» (2007), где предпринимается попытка усовершенствовать онтологическую версию концепции «двух аспектов»¹; «Вещь сама по себе и скептицизм относительно существования внешнего мира. Об одном недоразумении в ранней рецепции Канта» (2012), где кратко реконструируются возможные варианты прочтения кантовского понятия вещи самой по себе; а также «Трансцендентальный идеализм и апостериорное содержание опыта», представляющая собой более раннюю версию переведенной статьи.

2 Общий контекст, в который вписана работа Розефельдта и который следует учитывать при прочтении, – это дискуссия об обусловленности ментального содержания самим предметом опыта. Роль последнего можно свести к нулю, рассматривая его как сугубо интенциональную сущность, не существующую вне нас, тем самым укрепив «идеалистическую» ориентацию трансцендентальной философии. Такая позиция получила название феноменалистической интерпретации. Примечательно, что уже в печально известной рецензии Гарве / Федера (1782) на «Критику чистого разума» кантовский трансцендентальный идеализм был подвергнут критике как феноменалистический идеализм в духе Дж. Беркли. Ранним ярким примером феноменализма является трактовка вещи самой по себе во «Втором введении в наукоучение для читателей, уже имеющих философскую систему» (1797) Иоганна Готлиба Фихте, где он выражает абсолютную уверенность в том, что на самом деле для Канта вещь сама по себе есть чистая мысль. Более модернизированные версии феноменализма продолжают предлагаться и в настоящее время (Джеймс Ван Клиф, Михаэль Оберст, Николас Стэнг и др.). Противоположностью феноменализму выступает реалистическая трактовка кантовского идеализма, хронологически начавшая оформляться чуть позже, в неокритицизме Алоиза Рия (1844–1924). В своей крайней фазе реализм становится т. наз. «наивным» реализмом. К авторам, заявившим трактовки, «слишком реалистические», чтобы быть совместимыми с трансцендентальным идеализмом, Розефельдт относит Люси Эллайс и Колина Мак-Лира.²

3 Розефельдт, в свою очередь, стремится предложить такую реалистическую версию прочтения кантовского трансцендентального идеализма, чтобы она была совместимой с последним. Делается это посредством решения вопроса о том, в каком смысле в трансцендентальный идеализм может быть «инкорпорирован» предмет, играющий *некую* роль в познании и влияющий на то, каким именно будет наш опыт (глава 1). То, что последний все же играет некоторую роль в познании, не отрицает и здравый смысл, однако с учетом самоограничений, установленных в критической философии, в такой ответ должны быть внесены осторожные корректировки. В самой же «Критике чистого разума» предлагается как будто бы две версии обусловленности апостериорного содержания: эмпирическая (содержание опыта задается предметом опыта – феноменом, что, однако, не ведет к феноменализму (глава 2)) и ноуменальная (содержание опыта задается ноуменальной основной восприятия). В кантовской трактовке ментального содержания – считает Розефельдт – обе версии принимаются одновременно и неразрывно друг от друга, причем тезис о непознаваемости ноуменов при этом не нарушается. Для подтверждения своего предположения Розефельдт обращается, во-первых, к значению понятия «трансцендентальный предмет» («трансцендентальный объект») в «Критике чистого разума» (глава 3), а во-вторых, к самой сущности различия между явлениями и вещами самими по себе (глава 4). Рассмотрим основные моменты его аргументации.

4 Кантовское понятие «трансцендентальный предмет», как считает Розефельдт, уже само по себе свидетельствует о возможности совместить реализм и эмпиризм благодаря присущей ему двойственности (глава 3). С одной стороны, трансцендентальный предмет представим, поскольку он выступает предметом чувственного созерцания, и мы *относим* к нему наши представления как к последнему пределу, доступному нам. Однако сам этот предмет *несозерцаем*, будучи для нас лишь неким нечто = x. Поэтому, с другой стороны, можно сказать, что трансцендентальный предмет обладает существованием «в себе». Вместе с тем важно учитывать, что наши представления предмета не столько определяются его «в себе» существованием, сколько зависят от устройства нашего ума (первое было бы как раз невозможным ввиду непознаваемости вещей самих по себе) (глава 6). Это находит отражение даже в лексическом выражении воздействий предмета на нас таким образом, что язык,

которым мы описываем опыт, – это прежде всего язык для обозначения наших состояний, а не для обозначения предмета как он существует вне нас (глава 5). Различие между явлениями и вещами самими по себе интерпретируется Розефельдом в контексте онтологической двухаспектной интерпретации как различие между двумя видами свойств: одни зависят от нашего ума и познаваемы, а другие – не зависят от нас и непознаваемы (глава 4). С эмпирической точки зрения то, что относится ко второму виду свойств, может со временем становиться известным нам (так, например, со временем человек узнал, что за ядовитостью мухоморов для людей стоит вещество с химической формулой $C_4H_6N_2O_2$). Понятие трансцендентального предмета подразумевает, что если такой предмет имеет первый вид свойств, то обязательно должен иметь и второй. Явление предмета есть воздействие, которое он вызывает в нас посредством аффицирования, однако сам предмет к этим воздействиям не сводится. Выражаясь на языке логики, явление и вещь сама по себе имеют общий денотат (трансцендентальный предмет), но разное содержание.

5 К решению ключевой цели статьи Розефельдт привлекает инструменты, возможно, не совсем типичные для разговора о кантовской философии с точки зрения русскоязычного читателя: учитывает различие между логикой высшего и первого порядков (говоря о свойствах высшего и первого порядков); задействует концепцию контрфактической теории причинности (упомяная о таком метафизическом основании причинной связи, как контрфактическая зависимость³); обращается к проблеме диспозиционности⁴ и свойств предметов, зависящих от нашей реакции на них⁵. Кроме того, Розефельдт обращается к отдельным значимым сюжетам из истории восприятия критицизма Канта и к истории кантоведения («беспокойству» Якоби и Фихте по поводу вещи самой по себе, теории двойного аффицирования, предложенной Адикесом и в целом так и не получившей признания).

6 Статья профессора Розефельдта написана довольно ясным и логически последовательным языком. Вместе с тем использование в оригинальном тексте терминов, иногда составных, несколько утяжеляет прочтение русскоязычного текста в случае их калькирования. Этого я старалась избежать.

7 Выражения ‘response-dependent property’ и ‘response-independent property’ – которые Розефельдт перенимает у Марка Джонстона (Johnston, 1998) – переводятся как ‘зависимые от реакции свойства’ и ‘независимые от реакции свойства’, где реакция понимается в широком смысле как реагирование на среду, свойственное людям как живым организмам с определенным устройством сенсорной системы, а не обязательно как разумный и свободный ответ на встречу с чем-то.

8 Понятие ‘mind’ переводится как ‘ум’, а прилагательное ‘mental’ – как ментальный (оно включается автором во многие выражения: ‘mental response’, ‘mental state’, ‘mental content’ и пр.). Я намеренно избегала употребления понятия ‘сознание’, чтобы не привести читателя статьи к мысли о тождестве английского ‘mind’ с немецким ‘das Bewußtsein’. Термин ‘das Bewußtsein’ фигурирует в текстах Канта довольно редко (будучи излюбленным у авторов, принадлежащих к феноменологической традиции), да и говорить о кантовской «теории сознания» было бы сильным преувеличением. В статье Розефельдта понятие ‘mind’ выступает аналогом для немецкого ‘der Geist’, обозначающего в данном случае не некоего таинственного надындивидуального субъекта познания, но то, что – подвергаясь аффицированию и привнося априорный компонент в познание – выступает своего рода «топосом», где реализуется опыт.

9 Понятие ‘representation’ везде переводилось как ‘представление’, исключая образованное от него прилагательное ‘representational’ (‘репрезентационный’). Однако следует помнить о том, что данное понятие имеет в философии Канта весьма широкое значение.

10 ‘Extra-mental objects’ я переводила как ‘предметы вне нас’. ‘Object’ (за исключением выражения ‘intentional object’ и, иногда, ‘transcendental object’) – как предмет, а не как объект, поскольку это является для русскоязычного читателя «Критики чистого разума» более привычным с учетом уже существующего перевода «Критики» на русский язык. Данного различия не существует в английском языке и оно, по мнению Розефельдта, не является существенным для текстов Канта.

11 В переводе я сохранила авторские отсылки на оригинальные тексты Канта, цитируемые по Академическому собранию сочинений (*Kants Gesammelte Schriften, 29 Bdn*), и работы других мыслителей, дополнив их ссылками на уже существующие переводы на русский язык. Цитирование «Критики чистого разума» на русском языке производится по русско-немецкому изданию 2006 года под редакцией Н.В. Мотрошиловой и Б. Тушлинга. Внутритекстовые сноски, содержащие примечания от переводчика, отмечены инициалами ‘М.Р.’.

12 По любезному согласию профессора Розефельдта и издателей перевод сделан мной по тексту ‘Being realistic about Kant’s idealism’, готовящемуся к печати в сборнике *The Sensible and the Intelligible Worlds. New Essays on Kant’s Metaphysics and Epistemology* (Oxford University Press) и предварительно размещенном профессором на своем личном профиле Academia.edu.

Примечания:

1. В настоящее время существует два варианта концепции «двух аспектов», согласно которой – в самом общем смысле – «явления» и «вещи сами по себе» есть два аспекта одного и того же предмета. В методологическом варианте «аспект» характеризует указанное различие между явлениями и вещами самими по себе не столько со стороны предмета, сколько со стороны нашего взгляда на предмет. Иной подход предлагается в онтологическом варианте: следует говорить о двух видах свойств предметов, из которых нам известен только один (а именно свойства предмета как он является нам). Странники онтологической интерпретации, однако, расходятся в том, как следует трактовать эти свойства (рассматривать ли их в отношении к другим объектам, как предлагала Р. Лэнгтон, либо же только в отношении к субъекту познания, как считают верным А. Коллинз, Л. Эллайс и Т. Розефельдт).

2. Для примера стоит упомянуть, что одним из ключевых моментов центральной стратегии Люси Эллайс в работе «Явная реальность. Идеализм Канта и его реализм» (*Manifest Reality. Kant’s Idealism and his Realism*, 2015) является выстраивание альтернативы картезианской модели восприятия. В рамках последней объект не считается составной частью ментального состояния (и тогда мы утрачиваем разницу между ментальным состоянием, вызванным восприятием, и им же, но вызванным галлюцинацией). Тогда как, согласно Эллайс, ментальное состояние восприятия – это состояние, включающее присутствие (presence) воспринимаемого объекта для познающего. Такая точка зрения получила название непосредственного реализма или также реляционизма.

3. См. подробнее: Lewis, 1979; Swain, 1978; Menzies, 1989; Sartorio, 2005.

4. Среди русскоязычных статей, вводящих отечественного читателя в проблему диспозиционности, следует упомянуть работу *Гречко, П.К.* Диспозиции: онтологическая перспектива и коммуникативная аппликация. Вопросы философии. 2012. №4. С. 99–110.

5. См. подробнее: Johnston, 1998.

Библиография:

1. Фихте И. Г. Второе введение в наукоучение для читателей, уже имеющих философскую систему // Сочинения: в 2 т. СПб. : Мифрил, 1993. Т. 1. С. 477–546.

2. Якоби Ф. Г. О трансцендентальном идеализме / И. Г. Гаман, Ф. Г. Якоби ; сост., пер., прилож., примеч. С. В. Волжина // И. Г. Гаман, Ф. Г. Якоби *Философия чувства и веры*. СПб.: Академия, 2006. С. 198–205.

3. Adickes E. *Kants Lehre von der doppelten Affektion unseres Ichs als Schlüssel zu seiner Erkenntnistheorie*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1929.

4. Allais L. *Manifest Reality. Kant’s Idealism and his Realism*. Oxford: Oxford University Press, 2015.

5. Johnston M. Are Manifest Qualities Response-Dependent? // *Monist*. 1998. Vol. 81. № 1. P. 3–43.

6. Lewis D. Counterfactual Dependence and Time’s Arrow // *Nous*. 1979. Vol. 13. № 4. P. 455–476.

7. McLearn C. Kant on Perceptual Content // *Mind*. 2016. Vol. 497. № 125. P. 95–144.

8. Menzies, P. Probabilistic Causation and Causal Processes : A Critique of Lewis // *Philosophy of Science*. 1989. Vol. 56. № 4. P. 642–663.

9. Rosefeldt T. Being Realistic about Kant's Idealism // The Sensible and the Intelligible Worlds. New Essays on Kant's Metaphysics and Epistemology / ed. by K. Schafer, N. Stang. Oxford : Oxford University Press. (forthcoming)
10. Rosefeldt T. Dinge an sich und der Außenweltskeptizismus. Über ein Missverständnis der frühen Kant-Rezeption // Self, World, and Art. Metaphysical Topics in Kant and Hegel / ed. by D. Emundts. Berlin, Boston: de Gruyter, 2012. P. 221–260.
11. Rosefeldt T. Dinge an sich und sekundäre Qualitäten // Kant in der Gegenwart / ed. by J. Stolzenberg. Berlin, New York, 2007. P. 167–209.
12. Rosefeldt T. Transcendental Idealism and the A Posteriori Contents of Experience // Tobias Rosefeldt. Academia.edu. URL: www.academia.edu/35837403/Transcendental_Idealism_and_the_A_Posteriori_Contents_of_Experience (дата обращения: 17.03.2021).
13. Sartorio C. Causes as Difference-Makers // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition. Vol. 123. № 1/2. P. 71–96.
14. Stang N. Who's Afraid of Double Affection? // Philosophers' Imprint. 2015. Vol. 15. № 18. P. 1–28.
15. Swein M. A Counterfactual Analysis of Event Causation // Philosophical Studies. 1978. Vol. 34. № 1. P. 1–19.

Marharita Rouba: Translator's Comments of T. Rosefeldt: 'Being Realistic about Kant's Idealism'

Marharyta Rouba

Humboldt-Universität zu Berlin

Germany, Berlin / Belarus, Minsk

Abstract

The preface to the translation of Tobias Rosefeldt's article into Russian provides a discussion context, in which the author settles an issue of interpreting the a posteriori aspects of the content of experience in Kant's transcendental idealism. Key points of the article are briefly formulated and the translator's choices of certain terms are justified.

Keywords: Kant's transcendental idealism, realism, phenomenism, empiricism, content of experience, transcendental object, object of experience, phenomenon, thing in itself

Date of publication: 12.08.2021

Citation link:

Rouba M. Marharita Rouba: Translator's Comments of T. Rosefeldt: 'Being Realistic about Kant's Idealism' // *Studies in Transcendental Philosophy*. – 2021. – V. 2. – Issue 1 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.ru/s271326680015446-0-1/> (circulation date: 21.10.2021). DOI: 10.18254/S271326680015446-0

Код пользователя: 50836; Дата выгрузки: 21.10.2021; URL - <http://transcendental.ru/s271326680015446-0-1/> Все права защищены.